

УДК 801.558

Е. Я. Титаренко

КАТЕГОРИЯ СПОСОБОВ ГЛАГОЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ: ГРАММАТИКА, ЛЕКСИКА, СЛОВООБРАЗОВАНИЕ?

Несмотря на то, что “аспектологическая литература практически необозрима” [6:327] в силу своей многочисленности, а славянская и русская аспектология развиваются в последние десятилетия бурными темпами и достигли определенных вершин, до сих пор остаются спорными не только основные проблемы теории видов, но и сами аспектуальные категории, принципы их выделения и описания, терминология. Одной из таких проблемных категорий является категория способов (глагольного) действия (в дальнейшем СД), рассмотрению которой посвящена настоящая работа.

Как отмечает В. А. Плуниан, термин *aspect* впервые появился в 30-е годы XIX века и первоначально являлся простым эквивалентом русского слова “вид”. Затем в немецкой лингвистике для обозначения того же самого понятия начал использоваться термин *Aktionsart*. И в 1908 г. Сигурд Агрелль “предложил использовать термин *Aktionsart* для обозначения того комплекса из нескольких десятков словообразовательных значений, которые в славянских языках передаются глагольными префиксами (начинательность, повторяемость, интенсивность и т. д., и т. п.), а термин *aspect* закрепить за парой “совершенный вид ~ несовершенный вид” [6:293]. Так в славистике появилось противопоставление вид (*aspect*) — совершаемость (способ действия, *Aktionsart*).

В русской аспектологии о способах действия одним из первых написал Ю. С. Маслов, подчеркивавший, что СД — это исключительно семантические, но не словообразовательные разряды глаголов, которые должны выделяться на основе сходства в типах протекания и распределения во времени глагольного действия [5]. По способам действия Ю. С. Маслов распределял всю глагольную лексику, список СД оставался открытым, глаголы свободно перемещались из одного СД в другой (с учетом разных ЛСВ), в его классификации СД не являлись подвидами того или другого вида, поэтому в один СД могли объединяться как парные, так и непарные глаголы.

Ю. С. Маслов определял СД как “еще более дробные” (чем предельные — непредельные) разряды, взаимодействующие с категорией вида, в числе которых начинательный (*запел, побежал*), многократный (*невал*), одноактный (*толкнул*) и даже “однонаправленного перемещения (*бежал, нес*), ненаправленного перемещения (*бегал, носил*)” и др. [4: 105].

Идеи Ю. С. Маслова поддерживали и развивали А. В. Бондарко, М. А. Шелякин и др. лингвисты. Согласно их теории, “одни способы действия отличаются определенным формальным признаком и представляют собой словообразовательные разряды (например, *переженить, перезнакомить, перекалечить*). Другие не обладают таким признаком (например, глаголы состояния типа *стоять*,

спать, болеть, бодрствовать)” [2:13-14]. Первые были названы **характеризованными**, а вторые — **нехарактеризованными** СД. Между ними имелись существенные различия: у нехарактеризованных СД характер протекания действия являлся элементом лексического значения, а у характеризованных — имелся формальный показатель, т. е. не только лексическое, но и словообразовательное выражение. При этом характеризованные СД можно было разделить на простые и сложные, которые представляли собой группировку нескольких простых.

В ряде случаев СД были представлены словообразовательными разрядами, но по своей семантике к ним примыкали и другие глаголы (например: *мигнуть, хлопнуть* и *схватить*). Такие СД были названы **непоследовательно характеризованными** [2, 5 и др.]. СД “могут быть представлены обоими видами (*доесть* — *доедать, доиграть* — *доигрывать* и т. п.) или только одним из них (*побаливать, покашливать*). Нередко к одному и тому же способу действия принадлежат как соотносительные по виду глаголы, так и несоотносительные” [2:14]. В этот период СД рассматривались как “низшее” звено по отношению к ГК вида [2:29].

Дальнейшее развитие теории привело ее последователей к выводу, что “вид (как грамматическая категория) и СД (как значения определенных разрядов глагольной лексики) относятся к той сфере, связанной с понятием предела, которая (...) получила название “поля лимитативности” [9:63]. Для аспектолога, как отмечает М. А. Шелякин, СД важны не сами по себе, а как такие семантические признаки глаголов, которые обладают объяснительной силой при изучении видовых свойств отдельных групп глаголов [12].

Интересно, что такой подход привел его авторов к мысли о ненужности старого термина, перегруженного концептуальными расхождениями, однако они сочли “нецелесообразным отказываться от термина СД, ставшего уже традиционным” [9:64], считая его удобным для описания аспектуальных свойств глаголов тех языков, в которых нет ГК вида. Дальнейшее развитие аспектуальной типологии, как утверждает В. А. Плуноян, эту идею не подтвердило, поскольку в таких случаях термин *Aktionsart/совершаемость* (=способ действия) фактически оказывается просто синонимом термина *аспект* в широком смысле [6:293].

Н. С. Авилова предложила другую классификацию СД, понимаемых ею как семантико-словообразовательные группы, объединяющие одновидовые глаголы. Из списка СД выпали первичные (простые) глаголы, составляющие статальный, реляционный, эволютивный, мультипликативный и прочие СД. Она выделила и описала три группы СД — временную, количественную и специально-результативную, в каждой из которых насчитывается большое количество способов действия, полный список которых, однако, оказывается закрытым [1]. По способам действия, как уже было сказано, распределились только непарные (одновидовые) глаголы, имеющие общие формальные показатели.

Классификация Н. С. Авиловой представлена в “Русской грамматике” [8]. Здесь сказано: “Способы глагольного действия — это такие семантико-словообразовательные группировки глаголов, в основе которых лежат формально выраженные модификации (изменения) значений беспрефиксных глаголов с точки зрения временных, количественных и специально-результативных харак-

теристик” [8:596]. Подчеркивается, что СД тесно связаны с категорией вида: одни СД объединяют несоотносительные глаголы НСВ, другие — несоотносительные глаголы СВ. “Однако видовая несоотносительность далеко не всегда может быть объяснена вхождением глагола в тот или иной способ глагольного действия. (...) Разные способы глагольного действия с точки зрения возможности образования видовой пары ведут себя по-разному” [8:596].

В последнее время, как отмечают лингвисты, “прослеживается настойчивое стремление вывести СГД за рамки грамматики вида и рассматривать их в качестве продуктивных в большей или меньшей степени словообразовательных моделей” [7:276]. Однако в пределах глагольной деривации СД принято относить к модификации, а не к мутации, т. к. “такие модификации содержат дополнительную аспектуальную информацию, которая определяет способы представления процесса, а не отражает новые явления действительности” [7:276]. Иными словами, образованные от глагола *кричать* глаголы *закричать*, *покричать*, *откричать*, *прокричать*, *накричатся* и т. п. являются модификациями основного лексического значения “*издавать крик, громко говорить*”, а глагол *перекричать* — номинацией нового действия. “Таким образом, мутационные дериваты называют последствия базового действия, тогда как выражение достижения собственно результата — чистого результата либо результата в комбинации с пространственными, количественными, обстоятельственными и некоторыми другими значениями — связано со словообразовательными модификациями базовых глаголов” [7:276].

В таком представлении глаголы СД представляются как “среднее”, “переходное” звено от чисто видовой парности (для сторонников данной теории видовая пара — это формы одной лексемы) через модификации лексического значения к абсолютно новым лексическим значениям. И вновь возникает вопрос критериев выделения и отделения глаголов СД от глаголов “не СД”. Учитывая тот факт, что среди аспектологов до сих пор нет единства мнений по поводу критериев выделения даже чисто видовых пар, можно представить, какой новой проблемой станет эта.

Такой подход изменяет парадигму русского глагола, в ее центре оказывается видовая пара, затем префиксально-суффиксальные модификации, называемые способами действия, за ее пределами располагаются новые лексемы (для них пока нет термина?). Интересно, что в “наивной картине вида” отдельных носителей языка встречается мнение, что все однокоренные глаголы — это формы исходного глагола, т. е. “одно слово”. Так, *читать* — *прочитать*, *дочитать*, *перечитать*, *зачитать*, *начитать* и т. п. — все это один и тот же глагол.*

Лексикографическая практика весьма непоследовательно отражает глаголы способов действия. Так, в фазовую парадигму** глагола *кричать* входит 18 глаголов СВ (*крикнуть*, *вскричать*, *вскричатся*, *выкричать*, *выкричатся*, *докричатся*, *закричать*, *искричатся*, *накричать*, *накричатся*, *откричать*, *перекричать*, *по-*

* По данным опроса, проводимого автором. В ходе опроса выясняется мнение носителей языка об их восприятии глаголов в видовой паре: являются ли эти глаголы разными словами или одной лексемой.

** О фазовой парадигме см. [10].

кричать, прокричать, прокричатся, раскричать, раскричатся, скричать) и 1 глагол НСВ *крикивать*. Какие из них относятся к способам действия, а какие нет, в силу отсутствия четких критериев разграничения, сказать трудно, скорее всего это начинательные (*закричать, раскричатся*), ограничительные (*покричать, прокричать*), финитивные (*откричать, докричатся*), однократный (*крикнуть, вскричать*), многократный (*крикивать*), интенсивный (*накричатся, выкричатся, искричатся*, еще раз *раскричатся, докричатся*) входят в СД. В таком случае можно предположить, что эти глаголы либо не будут толковаться в словарях вообще, либо будут включаться в гнездо исходного глагола и толковаться отсылочным способом. Однако в МАС из перечисленных 19 глаголов приводятся толкования 12, а именно: *крикнуть, вскричать, выкричать, выкричатся, докричатся, закричать, накричать, накричатся, перекричать, покричать, прокричать, раскричатся*. При этом *крикнуть* с пометой “однокр. к кричать в 1, 2 и 4 знач.” есть, а *крикивать* (многокр.) — нет, *закричать* — “начать кричать” есть, а *откричать* — нет, делимитативы *покричать* и *прокричать* (в 4 значениях) есть, хотя многие другие глаголы с этими приставками в данном значении, также как и начинательные с префиксом *за-* не включены в МАС в виду явной выводимости их семантики из семантики префикса и основного глагола. Нет в МАС также глаголов *вскричатся, искричатся, прокричатся, раскричатся* и *скричать*, которые входят в “Словообразовательный словарь” А. Н. Тихонова [11].

Таким образом, критерии выделения СД и их лексикографического описания остаются невыясненными. А. Зализняк и А. Шмелев, составляя список СД, в целом ориентировались на русскую грамматическую традицию. Однако они сочли нужным исключить “весьма представительные классы, образуемые определенными значениями приставок (таких, как *до-* в *дописать*, *за-* в *замучить*, *про-* в *проварить*, *рас-* в *расхвалить*, *пере-* в *переделать* и т. д.), которые, на наш взгляд, несколько дальше отстоят от понятийной категории аспектуальности” [3:105]. Они выделили начинательные, делимитативный, перлуративный, финитивный, кумулятивный, сатуративный, интенсивно-результативные, однократный, смягчительный, многократный, прерывисто-смягчительный, дистрибутивный, взаимно-многократный и сопроводительный СД (всего 15). В заключение отмечая, “что многообразие оттенков, касающихся способов протекания действия и отношения к нему говорящего, (...) является не менее яркой особенностью русской глагольной системы, чем наличие в ней грамматической категории вида” [3:126].

Отсутствие критериев разграничения видовых пар и способов действия приводит к тому, что “глагол *понравиться* является одновременно видовым коррелятом к *нравиться* и его начинательным способом действия — в отличие от глагола *полюбить*, который является способом действия, но не видовым коррелятом к *любить*” [3:13]. Такой подход представляется нам непродуктивным, усложнение терминологии — излишним. Так, *начинательные* глаголы и глаголы *начинательного способа действия* по сути — одно и то же, равно как и *ограничительные, взаимно-многократные, финитивные, кумулятивные* и т. п. глаголы можно назвать “глаголами соответствующего способа действия”. Соответствующая названию способа действия семантика обычно присуща определенному глаголь-

ному аффиксу и весьма опосредованно связана с видом глагола. Один и тот же глагол может иметь семантические признаки сразу нескольких СД, как например, *раскричатся* (начинательный и интенсивный), *докричатся* (финитивный, результативный, интенсивный).

Таким образом, отвечая на альтернативный вопрос Е. Н. Ремчуковой, содержащийся в названии ее статьи [7], мы склонны выбрать первый вариант: способы действия --- это лингвистический артефакт. Ни лексико-грамматической, ни словообразовательной *категории способов действия* в современном русском языке не имеется. Термин "*способы действия*" может употребляться только по отношению к **семантическим разрядам** (группировкам) глаголов на основе сходства в типах протекания и распределения действия во времени (по Ю. С. Маслову). Постоянно декларируемая связь способов действия с категорией вида глагола ничем не подтверждается и не аргументируется. Напротив, связь категории вида с лексико-грамматической категорией фазовости, доказанная профессором О. М. Соколовым, позволяет ввести понятие **фазовой парадигмы** глаголов, в которую входят и видовые пары и глаголы "способов действия".

Литература

1. Авилова Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова. — М.: Наука, 1976. — 328 с.
2. Бондарко А. В., Буланин Л. Л. Русский глагол. — Л.: Просвещение, 1967. — 192 с.
3. Зализняк А. А., Шмелев А. Д. Введение в русскую аспектологию. — М.: Языки русской культуры, 2000. — 226 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — 685 с.
5. Маслов Ю. С. Система основных понятий и терминов славянской аспектологии // Вопросы общего языкознания. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1965. — С. 53-80.
6. Плунгян В. А. Общая морфология: введение в проблематику: Учебное пособие. Изд. 2-е, испр. — М.: Едиториал УРСС, 2003. — 384 с.
7. Ремчукова Е. Н. Способы глагольного действия: лингвистический артефакт или живая реальность? // Функционирование русского и украинского языков в эпоху глобализации --- Ялта: Доля, 2003. — С. 276-277.
8. Русская грамматика. Т. 1. — М.: Наука, 1980. — 783 с.
9. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. — Л.: Наука, 1987. — 348 с.
10. Титаренко Е. Я. Словарь фазовости русских глаголов: концепция и структура. // Культура народов Причерноморья — №44, ноябрь 2003. — С. 71-74.
11. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. — В 2-х т. — М.: Рус. яз., 1985.
12. Шелякин М. А. Категория вида и способы действия русского глагола. --- Таллинн, 1983. --- 216 с.

Статья поступила в редакцию 16 сентября 2004 г.